

СИРИЦА Игорь Валентинович

кандидат юридических наук,
независимый исследователь,

Россия, Краснодар

Igor V. SIRITSA

Cand. Sci. (Theory and History of State and Law,
History of Legal Studies), Independent Researcher

Russia, Krasnodar

nazar1937@inbox.ru

Зарождение и развитие органов политического розыска в Кубанской области и Черноморской губернии

Genesis and Development of the Bodies of Political Investigation in the Kuban Region and the Black Sea Province

В статье рассматривается процесс формирования и совершенствования структуры Кубанского областного жандармского управления и иных органов политической полиции на территории Кубанской области и Черноморской губернии, осуществлявших политический розыск и производство дознаний по государственным преступлениям.

Ключевые слова: Кубанская область, Екатеринодар, Черноморская губерния, жандармерия, политический розыск, агентура, филеры, дознание.

The article discusses the process of formation and improving the structure of the Kuban Regional Gendarmerie and other bodies of the political police that conducted the political investigation and made the inquiries for the state crimes in the territory of the Kuban region and the Black Sea province.

Keywords: Kuban region, Ekaterinodar, Black Sea Province, the gendarmerie, the political search, agents, spies, inquiry.

На рубеже XIX–XX вв. Кубанская область и Черноморская губерния считались относительно спокойной окраиной Российской Империи. Наличие казачества воспринималось властями как весомая гарантия социальной и политической стабильности, а консерватизм основной массы местного населения позволял без особых опасений отправлять сюда политически неблагонадежных лиц под надзор полиции. Однако и здесь стали распространяться революционные идеи под влиянием как ссыльных, так и студентов петербургских, московских и прочих учебных заведений, приезжавших на лето и привозивших с собой для распространения нелегальную литературу. Среди рабочих все чаще появлялись ак-

тивисты, ранее уже участвовавшие в стачках и деятельности революционных кружков в промышленных центрах страны [19, с. 436]. В 1879 г. наместник на Кавказе великий князь Михаил Николаевич конфиденциально сообщил шефу жандармов о том, что в ряде местностей Кавказского края, «и преимущественно в Кубанской области, стали появляться агенты тайной революционной пропаганды» [29, с. 305].

Все эти факторы, а также настоятельная потребность в принятии превентивных мер, стали причиной создания в 1880 г. в Екатеринодаре ведомства, которое сыграло существенную роль во многих событиях социально-экономической и политической жизни

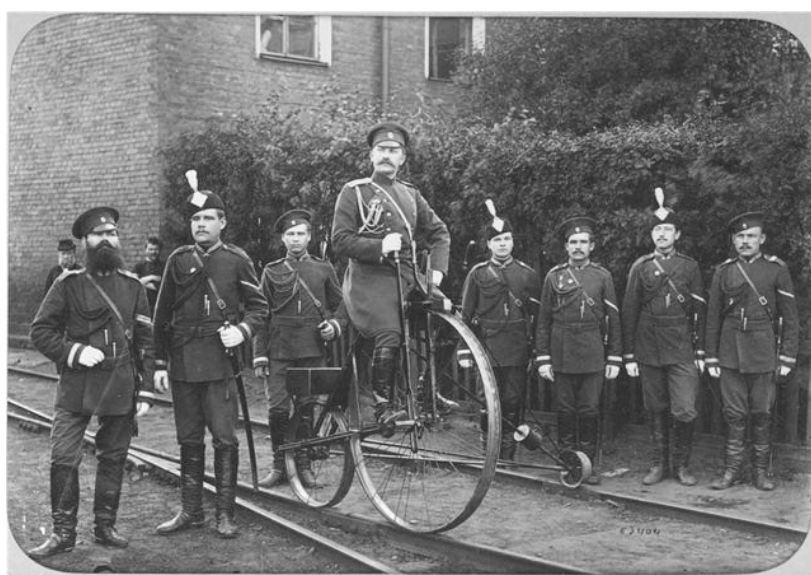
региона, – Кубанского областного жандармского управления (КОЖУ). Обосновывая создание на юге России органов политической полиции, шеф жандармов П. Н. Дурново указывал, что «население... почти всех курортов Черноморского побережья в летнее время чрезвычайно увеличивается, причем под видом прогулок и экскурсий туда проникают революционные деятели, которые при слабом надзоре полиции и недостаточности состава жандармских чинов свободно ведут пропаганду» [20, с. 110–111]. В этой связи необходимо отметить, что Кубанская область, – аграрный регион огромной страны, – с ее специфическим населением не была в эпицентре выступления революционеров, вошедших в историю под названием «шестидесятников», «семидесятников» и «народников». Но и на ее территории действовали отдельные лица и даже целые кружки и группы, находящиеся в общем русле освободительного движения. Так, в июне 1869 г. на территории Кубанской области был арестован скрывшийся от преследования властей за революционную деятельность в Петербурге В. Ф. Орлов. В целом же 1860-е гг. XIX в. не были отмечены здесь активной революционной деятельностью [29, с. 298–299].

КОЖУ подчинялось Отдельному Корпусу жандармов, который входил в систему МВД России. Оно осуществляло наблюдение за неблагонадежными лицами, ведало политическим розыском и производило дознания по делам о государственных преступлениях в Кубанской области и Черноморской губернии, т. е. являлось местным органом политической полиции Российской империи. Особо следует отметить, что в соседнем регионе – Области Войска Донского – Донское областное жандармское управление было образовано лишь спустя 8 лет: приказом по Корпусу жандармов № 14 от

8 февраля 1888 г. Его начальником был назначен подполковник Страхов [26, с. 1–3]. Постепенно шла дальнейшая организация областных жандармских управлений в России: в апреле 1888 г. было образовано Ялтинское, в 1904 г. – Якутское и Кронштадтское, в 1906 г. – Севастопольское [20, с. 110]. В Кавказском крае, в состав которого входила и Кубанская область, политическая полиция к 1905 г. была представлена шестью губернскими (областными) жандармскими управлениями (32 офицера и 139 нижних чинов), двумя крепостными жандармскими командами (2 офицера и 22 нижних чина), Тифлиским охранным отделе-

Жандармы. Конец XIX в.

Железнодорожные жандармы. Конец XIX в.

*Вахмистр Кубанского областного
жандармского управления.
Екатеринодар, начало XX в.*

нием, Бакинским и Батумским розыскными (охранными) пунктами, Закавказским и Владикавказским жандармскими полицейскими управлениями железных дорог [30, с. 135].

24 мая 1880 г. товарищем (заместителем) шефа жандармов генерал-майором П. А. Червиным был подписан приказ № 65 по Отдельному Корпусу жандармов, в котором, в частности, указывалось: «В приказе по Военному ведомству 15-го сего Мая за № 130 объявлено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, согласно представлению моему, в 26 день прошлого Апреля ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил: Сформировать Кубанское Областное Жандармское Управление в составе, указанном в прилагаемом у сего штате, с назначением Управления в г. Екатеринодаре» [7, л. 1–2].

В штат КОЖУ вошли: начальник управления (штаб-офицер), адъютант (обер-офицер), переводчик и два писаря – второго и третьего разрядов. «Годовой оклад содержания» каждо-

му соответственно составлял: 2791 руб., 1067 руб., 790 руб. [8, л. 2, 11, 31], 60 руб. и 36 руб. [1, л. 1] (для сравнения – цена на рабочие руки в рассматриваемое время в Екатеринодаре составляла в день: поденщик – 50–60 копеек, поденщица – 40–45 коп.; цены на основные продукты питания: хлеб ржаной и пшеничный из муки простого помола – 2 коп., крупчатой – 4 коп. за фунт (400 г.); говядина 1-го сорта – 7 коп., 2-го сорта – 5 коп., филей – 9 коп. за фунт; свинина – 12 коп. за фунт; яйца по 1 руб. за сотню; масло топленое – 25 коп., свежее – 35 коп., творог – 5 коп. за фунт; курица (битая) – 30–35 коп., утка – 35–40 коп., гусь – 60–75 коп., индейка – 1 руб. – 1 руб. 40 коп. за штуку [16]).

В соответствии с приказом № 67 по Отдельному Корпусу жандармов от 28 мая 1880 г. в КОЖУ назначались 1 офицер и 14 унтер-офицеров, которые распределялись следующим образом: в Екатеринодарском пункте – 6 унтер-офицеров, в Новороссийском – 1 офицер (помощник начальника КОЖУ в Черноморской губернии) и 4 унтер-офицера, а в Майкопском и Ейском пунктах – по 2 унтер-офицера [7, л. 4–5]. Ежегодное жалование помощника начальника Управления составляло 1823 руб. [9, л. 16], а унтер-офицеров – 189 руб. 90 коп. [1, л. 1]. На канцелярские расходы Управлению в год отпускалось 216 руб., а на «секретные расходы» – 500 руб.

6 октября 1880 г. приказом № 120 по Корпусу жандармов были назначены: начальником КОЖУ – подполковник Самойлов Александр Александрович, помощником начальника Управления в Черноморской губернии – капитан Горлицын Александр Николаевич (адъютант Екатеринославского губернского жандармского управления) и адъютантом Управления – поручик Лещинский Венедикт Викторович (адъютант Симбирского губернского жандармского управления) [7, л. 7].

Через месяц, 2 ноября 1880 г., в своем первом приказе в должности начальника КОЖУ А. А. Самойлов, в частности, указал: «... прибыв сего числа в г. Екатеринодар, вступаю в исполнение своих обязанностей. С сего же числа вверенное мне Управление открываю» [1, л. 2]. Необходимо отметить, что 42-летний А. А. Самойлов являлся потомственным дворянином Санкт-Петербургской губернии. Окончив Павловский кадетский корпус, он прохо-

дил службу в строевых частях действующей армии и был награжден орденами Св. Анны II и III степеней, Св. Станислава II и III степеней, серебряной медалью «За покорение Чечни и Дагестана 1857–1859 гг.» и крестом «За службу на Кавказе». В Отдельный Корпус жандармов он был переведен Высочайшим приказом 29 сентября 1880 г. и, как указывалось выше, почти сразу же (через неделю) был назначен начальником КОЖУ [8, л. 2–5]. В этой связи представляют интерес воспоминания последнего начальника Московского охранного отделения полковника А. П. Мартынова, который, в частности, писал: «...личный состав руководящих особ в политическом розыске поставлял штаб Отдельного корпуса жандармов, а руководил розыском Департамент полиции. Последний, путем переписки, личных и письменных сношений, иногда понимал, что такой-то жандармский офицер вполне пригоден для занятия должности начальника губернского жандармского управления, что он интересуется делом розыска, понимает и разбирается в революционном движении. Тогда Департамент полиции начинал производить давление в том отношении, чтобы этот офицер вне очереди, не по старшинству, получил должность начальника губернского жандармского управления» [17, с. 122–123]. На наш взгляд, слова А. П. Мартынова можно в полной мере отнести и к назначению А. А. Самойлова на пост руководителя КОЖУ. 17 декабря он отбыл в командировку «для объезда некоторых местностей Кубанской Области» с целью непосредственного проведения рекогносцировки и для ознакомления с новым для него регионом, откуда вернулся в Екатеринодар 30 декабря [1, л. 3–4].

14 ноября 1880 г. в Екатеринодар из Симбирска прибыл вновь назначенный адъютант Управления поручик В. В. Лещинский, которому А. А. Самойлов приказом № 4 по КОЖУ от 4 декабря, для назначения на унтер-офицерские должности, поручил с лицами, «предъявивших желание поступить на службу в Отдельный Корпус Жандармов – из отставки и из запаса – ...заняться подготовкою к жандармской службе... и к 1 января будущего года доставить ...сведения о результатах подготовительных занятий» [1, л. 3]. В этой связи необходимо сказать, что состав нижних чинов жандармских подразделений комплектовался

исключительно унтер-офицерами всех родов войск, которые принимались на сверхсрочную службу в Корпус из запаса армии или отставки. О каждом кандидате собирались подробные сведения относительно благонадежности, предыдущем прохождении службы и личных качествах. Зачисление на службу производилось распоряжением начальника жандармского подразделения. В соответствии с § 53 Положения о Корпусе Жандармов от 9 сентября 1867 г., поступивший на службу унтер-офицер обязан был прослужить в жандармерии не менее пяти лет, о чем давал подписку [21]. Приказом № 56 по Военному ведомству от 7 марта 1885 г. унтер-офицерам, увольнявшимся в отставку, назначались пенсии и единовременные пособия с предоставлением «некоторых преимуществ нижним чинам унтер-офицерского звания за сверхсрочную службу» [2, л. 7]. Командир Корпуса генерал-лейтенант П. В. Оржевский в приказе № 25 от 11 марта 1885 г. отмечал: «...этот новый знак Монаршей заботливости, направленный к обеспечению будущности сверхсрочнослужащих жандарм-

*Жандармский унтер-офицер,
Санкт-Петербург, начало XX в.*

ских унтер-офицеров и их семейств по выходе в отставку, послужит залогом еще более ревностного исполнения ими служебных обязанностей» [2, л. 8].

Особенности геополитического положения Кубани, наличие множества горских народов, в этническом отношении делившихся на группы, с многообразием языков, обусловили необходимость принять в штат КОЖУ на должность переводчика Ивана Егоровича Муратова, родом «из горских армян Кубанской области», окончившего Ставропольскую гимназию [8, л. 31]. Отдельно следует отметить, что с прибытием из Екатеринослава в Новороссийск капитана А. Н. Горлицына вышла непредвиденная задержка ввиду «возложенного на него служебного поручения», а затем – болезни. Однако, 6 апреля 1881 г. А. А. Самойлов доносил в Штаб Корпуса, что «в г. Новороссийске и вообще в Черноморском округе все спокойно и со времени открытия... Управления там не возникало еще ни одного дела политического характера» [7, л. 45].

Признавая заслуги А. А. Самойлова в ор-

*Жандармский полковник,
Санкт-Петербург, начало XX в.*

ганизации политической полиции на Кубани, руководство Корпуса жандармов уже 12 апреля 1881 г. присвоило ему чин полковника «за отличие по службе» [8, л. 5], в связи с чем ежегодно «получаемое на службе содержание» возросло до 3028 руб. [8, л. 2]. Вместе с тем, «возникшее в последнее время... в районе Кубанской области значительное число дознаний по государственным преступлениям» вызывало серьезную озабоченность начальника КОЖУ, о чем он докладывал в Санкт-Петербург [7, л. 46].

К лету 1881 г. из кандидатов на вакансии унтер-офицеров КОЖУ были отобраны: в Новороссийский пункт – Трофим Леонидов, Афанасий Светличный, Игнатий Мироненко и Даниил Перепелица; в Ейский пункт – Ефим Носик и Петр Ругаленко; в Майкопский пункт – Дмитрий Светличный и Савва Величко. 1 июля 1881 г. в 5 часов утра, по распоряжению начальника Управления, они отбыли из Екатеринодара на восьми подводках «с семействами и домашним скарбом» к местам прохождения службы. Известно, что в Новороссийск четверо новобранцев прибыли только спустя две недели, о чем было доложено А. А. Самойлову [7, л. 61-74]. Таковы были в ту далекую пору реалии междугороднего сообщения.

Таким образом, к середине 1881 г. было завершено формирование штата КОЖУ. В этой связи нельзя не обратить внимания на значительную ротацию офицерского состава. Так, в течение 1880–1885 гг. сменились три адъютанта Управления и три помощника начальника Управления в Черноморской губернии. Впрочем, такая текучесть кадров была характерна для Отдельного Корпуса жандармов в целом, о чем свидетельствуют приказы по Корпусу о назначениях и перемещениях по должностям [22] [23] [24] [25].

Ввиду специфического характера деятельности КОЖУ, до начала XX в. не прекращалась его внутренняя структурная реорганизация. Так, 21 января 1886 г. приказом по Корпусу жандармов № 6 в Екатеринодаре и Новороссийске были учреждены должности вахмистров Управления с годовым содержанием 240 руб. [3, л. 1]. В соответствии с приказом по Корпусу № 48 от 24 мая 1888 г. «для усиления наблюдения в Кубанской области... добавляются один Помощник Начальника Управле-

ния, один вахмистр и пять унтер-офицеров, которые распределяются: в г. Ейск – офицер, вахмистр и унтер-офицер и в посады Вельяминовский (ныне – г. Туапсе) и Даховский (ныне – г. Сочи) по два унтер-офицера в каждый» [4, л. 16].

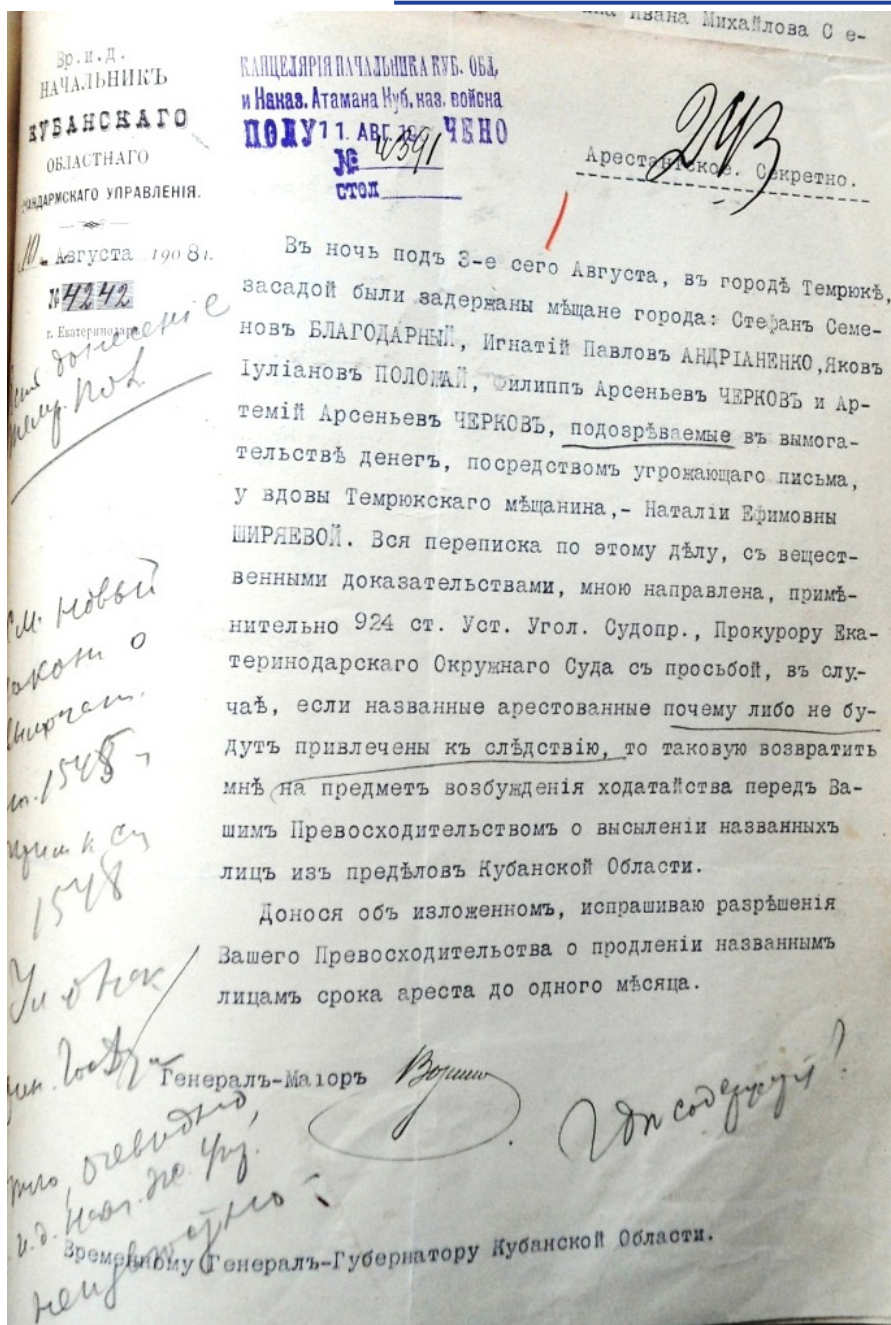
Приказом по Корпусу № 113 от 9 декабря 1902 г. была упразднена должность помощника начальника КОЖУ в Ейске и учреждалась должность помощника начальника Управления в Екатеринодаре, а «из числа нижних чинов, находящихся на пункте в г. Ейске», два унтер-офицера были «перечислены на образование нового жандармского пункта в селении Армавир, с подчинению этих двух пунктов ведению чинов Управления» [27, с. 4].

29 июня 1906 г. на основании приказа по Корпусу № 128 «жандармский пункт в местечке Гагры Черноморской губернии, с состоящими на нем двумя унтер-офицерами из состава Кутаисского губернского жандармского управления, перечислен в Кубанское областное управление с подчинением его Помощнику в Черноморской губернии» [5, л. 27].

И, наконец, в 1910 г. была введена должность помощника начальника КОЖУ в Баталпашинском, Лабинском и Майкопском отделах, а в 1915 г. – помощника начальника Управления в Ейском, Кавказском, Екатеринодарском и Таманском отделах [6, л. 3].

Важно отметить, что параллельно с деятельностью губернских (областных) жандармских управлений, политический розыск осуществляли охранные отделения, как правило, дислоцированные в крупных губернских (областных) центрах, которые не были уполномочены к проведению дознаний и занимались исключительно оперативно-розыскной деятельностью. В 1906–1907 гг. в ряде городов, в отличие от охранных отделений, создаются более мелкие подразделения – охранные пункты. Прежде всего, они были организованы в местах, отдаленных от центра, там, где в этот период наблюдался рост оппозиционных настроений среди населения. Кроме того, одной из причин их создания было желание Департамента полиции усилить политический розыск, так как к этому времени, на фоне нарастающего революционного движения, была видна несостоятельность многих региональных жандармских управлений. Первые охран-

ные пункты были учреждены в Благовещенске, Хабаровске, Пензе, Гомеле, Владикавказе, Батуми и т. д. Они создавались внутриведомственными распоряжениями (циркулярами) Департамента полиции с большой легкостью и также быстро ликвидировались [20, с. 121]. Так, 3 ноября 1907 г. по инициативе Наместника на Кавказе, графа И. И. Воронцова-Дашкова в Екатеринодаре был образован Розыскной (охранной) пункт [11, л. 9], который функционировал до ноября 1908 г. как самостоятельное подразделение. Таким образом, в этот период политическая полиция на Кубани осуществляла уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные функции – КОЖУ занималось исключительно производством дознаний по государственным преступлениям, а Екатеринодарский охранный пункт (ЕОП) проводил оперативно-розыскные мероприятия с участием секретной агентуры (внутреннее наблюдение) и филеров (наружное наблюдение). Полученную информацию ЕОП направлял в КОЖУ для реализации в рамках дознаний. Однако такое взаимодействие ограничивалось только чертой города. В целом же на территории Кубанской области и Черноморской губернии КОЖУ было вынуждено самостоятельно заниматься подбором и постановкой агентуры, что вызывало постоянные трения между руководством КОЖУ и ЕОП, которые выражались в соперничестве, разногласиях и даже вражде. Анализ деятельности политической полиции России показывает, что такая негативная тенденция была характерна практически для всех регионов страны. Департамент полиции был озабочен этой проблемой и в своих циркулярах неоднократно призывал к «взаимопомощи» этих учреждений, обмену сведениями и т. д. Конфликтные ситуации возникали из-за того, что хотя функции территориальных жандармских управлений и охранных отделений были разделены, в действительности, розыскная деятельность (за которую отвечали охранные отделения) и проведение дознаний (которыми занимались жандармы) тесно переплетались: на практике отделить одно от другого порой было невозможно. Те руководители охранных отделений, которые проходили по штабу Корпуса жандармов, в строевом отношении были подчинены начальнику губернского жандармского

Отзыв начальника кубанского областного жандармского управления. Из фондов Государственного архива Краснодарского края.

управления (последний, как правило, был в чине полковника или генерал-майора), но в служебном отношении, ему порой приходилось подчиняться младшему по чину начальнику «охранки» [20, с. 120]. На этот аспект в своих воспоминаниях обращали внимание и крупные деятели политической полиции – К. И. Глобачев [13], А. В. Герасимов [12], П. П. Заварзин [15], В. Ф. Джунковский [14], А. И. Спиридович [28], В. Д. Новицкий [18] и др. В конце

1908 г., когда ЕОП был влит в КОЖУ, как, своего рода, оперативно-агентурный отдел, Управление стало вновь выполнять оперативно-розыскные функции наряду с уголовно-процессуальными.

Важно отметить и еще одну особенность функционирования политической полиции на Кубани. Революционные выступления в 1905 г. и активная роль железнодорожников в придании Октябрьской стачке всероссийского характера, заставили правительство России принять срочные меры и привлечь к борьбе с революционными выступлениями жандармские полицейские управления железных дорог (ЖПУ ж/д). В частности, на Кубани в 1905 г. было образовано Екатеринодарское отделение Владикавказского жандармского полицейского управления железных дорог. Оно осуществляло жандармские и полицейские функции на железной дороге и в зоне отчуждения (постройки и сооружения), следило за сохранением общественного порядка, политическими умонастроениями, соблюдением паспортного режима и соблюдением правил проезда по железной дороге, а также

провоза багажа и грузов. По общему правилу, район действия каждого ЖПУ ж/д простирался на участок протяженностью 2000 верст, это расстояние делилось на участки по 200 верст каждые, находившиеся в ведении отделений. Если Законом от 19 мая 1871 г. был закреплен порядок действия чинов ЖПУ ж/д только по расследованию преступлений «общего порядка», т. е. уголовных, то приказом по Корпусу

жандармов от 28 июля 1906 г. № 14528 на них были возложены обязанности производства дознаний и о всех «преступных действиях» политического характера, «совершенных в полосе отчуждения железных дорог». При производстве дознаний начальники отделений ЖПУ ж/д подчинялись начальникам территориальных губернских жандармских управлений.

К началу 1915 г. на территории Кубанской области и Черноморской губернии дислоцировались следующие подразделения железнодорожной жандармерии. В состав Ростовского ЖПУ ж/д, помимо Ростовского и Азовского отделений, входили: Тихорецкое отделение (штат: начальник, вахмистр, унтер-офицеры – 41), Екатеринодарское (начальник, вахмистр, унтер-офицеры – 29), Кубанское, со штаб-квартирой также в Екатеринодаре (начальник, вахмистр, унтер-офицеры – 23), Кущёвское (начальник, вахмистр, унтер-офицеры – 25) и Новороссийское (начальник, вахмистр, унтер-офицеры – 33). Последнее было образовано еще в 1885 г. на строящейся ветке железной дороги от ст. Тихорецкой до Новороссийска. В состав Владикавказского ЖПУ ж/д, помимо Владикавказского, Минералводского, Грозненского, Петровского, Дербентского, Моздокского, Ставропольского и Благодарненского отделений, входили: Армавирское отделение (начальник, вахмистр, унтер-офицеры – 19), Туапсинское (начальник,

вахмистр, унтер-офицеры – 20) и Черноморское, со штаб-квартирой в Сочи (начальник, вахмистр, унтер-офицеры – 33) [10, л. 216–218]. Таким образом, в рассматриваемый период, помимо КОЖУ, на Кубани и в Черноморье осуществляли борьбу с крамолой железнодорожные жандармы в количестве 8 офицеров, 8 вахмистров и 182 унтер-офицера, но находящиеся в ведении Ростовского и Владикавказского ЖПУ ж/д.

Анализ архивных источников показывает, что КОЖУ в своей деятельности взаимодействовало, помимо Екатеринодарского охранного пункта и отделений Ростовского и Владикавказского жандармских полицейских управлений железных дорог, и с другими правоохранительными органами на Кубани – общей и сыскной полицией, таможней, прокуратурой и др.

Таким образом, в исследуемый период в структуре политической полиции Кубани неоднократно осуществлялась реорганизация и совершенствование аппарата. В динамике, по мере возникновения революционного движения в том или ином регионе Кубанской области и Черноморской губернии, политическая полиция реагировала на это своими структурными преобразованиями, перебрасывая силы и средства в наиболее «взрывоопасные» районы. Целью реорганизации было создание более благоприятных условий для эффективного осуществления своих функций.

Использованная литература:

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1.
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 583. Оп. 1. Д. 2.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 583. Оп. 1. Д. 5.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 583. Оп. 1. Д. 6.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 583. Оп. 1. Д. 35.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 583. Оп. 1. Д. 67.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1168.
8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1173.
9. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1175.
10. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 585. Оп. 1. Д. 22.

References:

1. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 583, Inventory 1, File 1.*
2. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 583, Inventory 1, File 2.*
3. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 583, Inventory 1, File 5.*
4. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 583, Inventory 1, File 6.*
5. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 583, Inventory 1, File 35.*
6. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 583, Inventory 1, File 67.*
7. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 583, Inventory 1, File 1168.*
8. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 583, Inventory 1, File 1173.*
9. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 583, Inventory 1, File 1175.*
10. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), F. 585, Inventory 1, File 22.*

11. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 586. Оп. 1. Д. 1.
12. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Париж: YMCA-PRESS, 1985.
13. Глобачев К. И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / под ред. З. И. Перегудовой. М.: РОССПЭН, 2009.
14. Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2 т. / Под общ. ред. А. Л. Паниной. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1997.
15. Заварзин П. П. Жандармы и революционеры. Воспоминания. Париж: Издание автора, 1930.
16. Кубанские областные ведомости. 1894. 8 янв. № 1.
17. Мартынов А. П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов / «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
18. Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма. М.: Издательство МГУ, 1991.
19. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар: Советская Кубань, 1996.
20. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2000.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XIII. Отд. 2. № 44956.
22. Приказы по Отдельному Корпусу жандармов за 1871 г., СПб.: Тип. Отдельного Корпуса жандармов, 1871.
23. Приказы по Отдельному Корпусу жандармов за 1876 г., СПб.: Тип. Отдельного Корпуса жандармов, 1876.
24. Приказы по Отдельному Корпусу жандармов за 1881 г., СПб.: Тип. Отдельного Корпуса жандармов, 1881.
25. Приказы по Отдельному Корпусу жандармов за 1886 г. СПб.: Тип. Отдельного Корпуса жандармов, 1886.
26. Приказы по Отдельному Корпусу жандармов за 1888 г. СПб.: Тип. Отдельного Корпуса жандармов, 1888.
27. Приказы по Отдельному Корпусу жандармов за 1902 г. СПб.: Тип. Отдельного Корпуса жандармов, 1902.
28. Спиридович А. И. Записки жандарма. М.: Художественная литература, 1991.
29. Трехбратов Б. А. История Кубани: уч. пос. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 2000.
30. Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 гг. Сб. д-тов / под ред. А. К. Дрезена. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936.
11. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, F. 586. Inventory 1. File 1.
12. Gerasimov, A. V., *Na lezvii s terroristami* (On the Blade with the Terrorists), Paris: YMCA-PRESS, 1985.
13. Globachev, K. I., *Pravda o russkoy revolyutsii: Vospominaniya byvshego nachal'nika Petrogradskogo okhrannogo otdeleniya* (Truth about the Russian Revolution: Memoirs of the Former Chief of the Petrograd Security Department), Peregudova, Z. I., Ed., Moscow: Rosspen, 2009.
14. Dzhunkovskiy, V. F., *Vospominaniya* (Memoirs), in 2 vols., Panina, A. L., Ed., Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh, 1997.
15. Zavarzin, P. P., *Zhandarmy i revolyutsionery. Vospominaniya* (Gendarmes and Revolutionaries. Memories), Paris: Author's Publication, 1930.
16. *Kubanskie oblastnye vedomosti*, January 8, 1894, no. 1.
17. Martynov, A. P., *Moya sluzhba v Otdel'nom korpuse zhandarmov* (My Service at the Special Corps of Gendarmes), in "Okhranka": *vospominaniya rukovoditeley okhrannykh otdeleniy*, vol. 1, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004.
18. Novitskiy, V. D., *Iz vospominaniy zhandarma* (From the Gendarme's Memories), Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Gosudarstvennogo universiteta, 1991.
19. *Ocherki istorii Kubani s drevneyshikh vremen po 1920 god* (Essays on the History of the Kuban Region from Ancient Times to 1920), Ratushnyak, V. N., Ed., Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 1996.
20. Peregudova, Z. I., *Politicheskiy sysk Rossii (1880–1917)* (Political Investigation in Russia (1880–1917)), Moscow: Rosspen, 2000.
21. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 2nd series, vol. 13, part 2, no. 44956.
22. *Prikazy po Otdel'nomu Korpusu zhandarmov za 1871 god* (Orders for the Special Corps of Gendarmes of 1871), Saint-Petersburg: Tipografiya Otdel'nogo Korpusa zhandarmov, 1871.
23. *Prikazy po Otdel'nomu Korpusu zhandarmov za 1876 god* (Orders for the Special Corps of Gendarmes of 1876), Saint-Petersburg: Tipografiya Otdel'nogo Korpusa zhandarmov, 1876.
24. *Prikazy po Otdel'nomu Korpusu zhandarmov za 1881 god* (Orders for the Special Corps of Gendarmes of 1881), Saint-Petersburg: Tipografiya Otdel'nogo Korpusa zhandarmov, 1881.
25. *Prikazy po Otdel'nomu Korpusu zhandarmov za 1886 god* (Orders for the Special Corps of Gendarmes of 1886), Saint-Petersburg: Tipografiya Otdel'nogo Korpusa zhandarmov, 1886.
26. *Prikazy po Otdel'nomu Korpusu zhandarmov za 1888 god* (Orders for the Special Corps of Gendarmes of 1888), Saint-Petersburg: Tipografiya Otdel'nogo Korpusa zhandarmov, 1888.
27. *Prikazy po Otdel'nomu Korpusu zhandarmov za 1902 god* (Orders for the Special Corps of Gendarmes of 1902), Saint-Petersburg: Tipografiya Otdel'nogo Korpusa zhandarmov, 1902.
28. Spiridovich, A. I., *Zapiski zhandarma* (Gendarme's Notes), Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1991.

29. Trekhbratov, B. A., *Istoriya Kubani* (History of the Kuban Region): training manual, Krasnodar: Krasnodarskoe knnizhnoe izdatel'stvo, 2000.

30. *Tsarizm v bor'be s revolyutsiey 1905–1907 godov* (Tsarism in the Struggle against the Revolution of 1905–1907): sel. documents, Drezen, A. K., Ed., Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1936.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Сирица, И. В. Зарождение и развитие органов политического розыска в Кубанской области и Черноморской губернии [Электронный ресурс] / И. В. Сирица // Наследие веков. – 2016. – № 2. – С. 60-69. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/07/2016_2_Siritsa.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Siritsa, I. V., *Zarozhdenie i razvitie organov politicheskogo rozyska v Kubanskoj oblasti i Chernomorskoy gubernii* (Genesis and Development of the Bodies of Political Investigation in the Kuban Region and the Black Sea Province), *Nasledie Vekov*, 2016, no. 2, pp. 60-69. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/07/2016_2_Siritsa.pdf. Accessed Month DD, YYYY.